

Лисс Захаров

Предательство во спасение – 2

Лисс Захаров

Предательство во спасение – 2

«Издательские решения»

Захаров Л.

Предательство во спасение – 2 / Л. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967846-1

Приквел к первой книге «Предательство во спасение». История Кори и Фалькона, и откуда взялись телепаты. История первой любви Кори.

ISBN 978-5-44-967846-1

© Захаров Л.
© Издательские решения

Содержание

1. Бомба	6
2. Насилие	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Предательство во спасение – 2

Лисс Захаров

© Лисс Захаров, 2019

ISBN 978-5-4496-7846-1 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-7847-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предательство во спасение – 2

Приквел. История Кори.

1. Бомба

Ал гнал машину по бездорожью. Снег летел из-под колес.

– Я сейчас развернусь – сказал он напарнице, ты выпрыгнешь и скатишься с горки, потом снега на себя накидаешь, вылезешь только тогда, когда все уедут.

Он резко развернулся, отстегнул ремень безопасности и вытолкнул девушку из машины. Захлопнул дверь и рванул с места, теперь в гору.

Он не мог понять, что делает полиция. Это было нетипично. Он поехал на второй круг, его занесло и он решил – будь что будет, и направил машину вниз в реку, сам успел выпрыгнуть на снег. Он так и не понял – то ли долго лежал без сознания, то ли копы телепортировались. Теперь он стоял на коленях в снегу и холодной воде, руки за головой.

– Где бриллианты?

– У меня их нет.

Удар рукояткой пистолета по голове. На куртку закапала кровь.

– Нету.

Его подняли, одели наручники и посадили на заднее сидение машины.

Что здесь было неправильно? Его не пристегнули. Не настоящие копы.

– Э, мужики может потеплее сделаете?

Молчание. И тут ему стало страшно. Водители были как куклы и неслись они к обрыву. Он отодрал зубами булавку и бейджик «Хеллсинг» с рукава, открыл наручники, потом успел сгруппироваться во время полета и, когда машина пробилла капотом лед на реке, он принялся выбивать стекло. И сразу оказался в ледяной воде. Дух вышибло сразу. Он расстегнул куртку и бросил в реку, потом снял сапоги, из свитера уже выпрыгивал. Кромка льда крошилась, сил оставалось все меньше. Он оттолкнулся от тонущего зада машины и лег на лед, потом пополз, пока не увидел чьи-то черные сапоги. Конец – подумал он.

Очнулся в помещении. Рука пристегнута к кровати, вокруг аппаратура, как в космическом лайнере, но одеяло хорошее, теплое, и на ноги чего-то одели. Он повернул голову и увидел человека в черной форме.

– Где я? – хотел спросить Ал, просто потому что надо было что-то спросить. То, что он в разведке, он понял сразу. Непонятно было, за что. Вместо голоса раздался шепот. Потом кашель.

– Свои 2 часа в камере ты уже израсходовал – раздался голос. Так что давай глотай сначала это, и по горлу потекла замазка с противным вкусом асфальта, а теперь это. На втором Ал подавился и закашлялся. Человек вытер его и посмотрел планшет.

– Александр Корриган, 22 года, образование – школа, потом художественный колледж. Профессиональный вор и игрок в карты.

– И шахматы – прохрипел Ал.

– Почему не пошел дальше учиться?

– Это никому не надо. Закашлялся. Потом пытался отдышаться.

– У тебя переохлаждение, воспаление легких и еще парочка мерзких болячек.

– Я понял.

– Ломаешь голову, как открыть наручники и сбежать отсюда?

– Нет, хочу отлить и лечь поудобнее, ну и послушать сказку, почему я понадобился разведке. Я вроде ядерными боеголовками не торговал. И он опять мучительно закашлялся. Пока кашлял, наручники отстегнули от кровати и сняли сапоги, которые гоняют кровь. Мужчина сказал

– Идешь сам или отвести?

– Сейчас посмотрим – Ал сел на кровати, голова кружилась, но до туалета он дошел. Откашлялся и сплюнул в раковину – по крайней мере без крови. На голове фиолетовая шишка. Он умылся и вернулся обратно.

Ему подняли изголовье кровати и дали чашку с горячим чаем. Мужчина наблюдал, как он пил, потом сказал.

– Я не спрашиваю, где бриллианты. Подельница или попадетсЯ, или сдаст тебя – вопрос времени, нашу службу это вообще не интересует. Ты единственный, кто оказался свидетелем некоторых событий. И это очень интересно.

– А потом вы меня убьете?

– Нет. Лет 20 каторги проветрили бы тебе голову, но ты там и года не протянешь. Поэтому просто отпустим.

– Так не бывает.

– У нас бывает. И если окажешься полезным, получишь индульгенцию на прощение всех прошлых нарушений закона и будущих.

– Слишком хорошо, чтоб быть правдой.

– Ты или прожженный циник, или наученный жизнью пацан.

Ал попытался пожать плечами – мол, сами решайте.

– Ты хорошо рисовал, что случилось?

– Много не зарабатываешь. Он опять закашлялся, из глаз полились слезы.

– Ладно. Вижу, тебе совсем плохо, расскажи, как тебя задержали и что тебе показалось странным или необычным.

Ал подумал

– Они меня загоняли, как волка, прижимали к обрыву и не давали вырваться за кольцо. Тактика звероловов, но я не знал, что ее применяют на людях. Можно мне лечь, я устал?

– Лучше сиди – тогда кашель душить не будет, пару дней продержишься до следующего сеанса. Еще чаю?

– Давай. Раз до туалета я могу дойти.

Он потер опухшие глаза. Отпил из чашки.

– Я выпрыгнул из машины, а они стояли уже рядом, да, я удивился, что они такие быстрые или я такой медленный.

– Потом тебя ударили по голове, одели наручники и посадили в машину.

– Да и не пристегнули. В кино показывали, что обязаны пристегнуть. Потом поехали в гору, я их спросил, можно ли сделать потеплее, но они молчали, как манекены. И потом я понял, они не управляли машиной, она сама неслась к обрыву. Было бы время, я наверное бы обоссался, но его не оставалось. Мы летели в бездну. Потом я снял наручники, выбил стекло, скинул одежду, не помню, как вылез, были только черные сапоги.

– Патруль успел вовремя.

– Я бы спросил – что это за хрень была и почему со мной?

– Почему с тобой – потому что попался. Что за хрень – тебе понравится меньше. Не считай, что это горячечный бред, хотя у тебя температура опять поднимается. Ты рисовал смесь людей и машин – киборгов.

– Что-то похожее, а причем здесь полиция?

– Они были мертвы, потом им вшили чип и продлили жизнь на двое суток. Ты попался случайно.

– Знаешь, мужик, по-моему, у меня и правда горячка – сказал Ал, заворачиваясь в одеяло. Он всхлипнул, с носа текло ручьем.

– Говорил же – лучше полусидя спать.

Ал не ответил – ему уже снились кошмары, не только с киборгами, но и убийцами с чипами.

Он очнулся от того, что в комнате разговаривали двое. Его затрясло от холода. Как выяснилось, разглядывали его мужчина постарше и девушка. Девушка скандалила. У Ала закружилась голова.

– А заткнуться не можете? – сказал Ал.

– Я тебе – девушка замахнулась на него, но мужчина перехватил руку и откинул ее в сторону

– Успокойся. Меня зовут Ник, это Сюзанна, есть еще Рон, но он получает задание от начальства. Теперь тыходишь в нашу группу.

– За что?

– Потому что начальнику понравился. Кстати, твои вещи вытащили из реки, сейчас сохнут.

– А они правда были мертвые?

– Да. Когда вытащили чипы – как трехдневный труп, разлагается уже. Желудок рванулся наружу. Ник успел достать полотенце, Ала тошнило водой, желчью, а потом просто непроходящие спазмы. Пришлось делать уколы.

– Ты чего?

– Я покойников боюсь. А если трупы хотели меня... он думал, что его опять вывернет, но лекарство подействовало.

– Придурки – с отвращением глядя на них сказала Сюзан.

– Она наша начальница – сказал Ник.

– Я лучше повешусь – одними губами сказал Ал и в глазах появился смех.

Ник улыбнулся в ответ.

– Ага, уже спелась, я так и знала. Шовинисты.

Ал закашлялся и закрыл лицо одеялом, было непонятно, кашляет он или смеется.

– Завтра процедура, а потом пойдешь к начальству.

– Зачем?

– Тебя приписали к моей группе и ты мне не нравишься.

– Ты мне тоже – даже не думая ответил Ал. Начался скандал, с привлечением врача и начальства.

На другой день, отлежав 2 часа в регенерирующем гробу, он, одетый в спортивный костюм, сидел у начальства. Там он впервые увидел Рона, с татуировками.

– Вот тут бы я линию поправил, тогда еще лепесток розы уместится.

– Подправишь?

– Я тату делать не умею, только рисовать.

– Понятно. Ты – тот гопник, которого нам дали в нагрузку?

– Почему сразу гопник?

– Потому что тебя в тюрьму надо было сажать – с рождения.

Ал заткнулся.

Наконец пришел главный и начал объяснять, куда им нужно ехать и чего делать.

– Поедете на машине, как обыкновенные люди, не на флаере.

– В черной форме в нас за милю будут видны обыкновенные люди – не удержался и встал он.

На него все посмотрели, как будто он только что совершил святотатство.

– Кстати, он прав. Кори, не напомнишь мне, кто оставил свое криминальное прошлое и пошел работать в органы?

– Стальная Крыса.

– Ты так же не хочешь?

- Нет.
- Почему?
- Я тут лишний.
- А по-моему, у тебя неплохие отношения с Ником завелись.
- Это потому, что он еще не знает – Ник любит мальчиков – влезла Сюзан.
- А ты вообще никого не любишь, только себя и любое высказывание считаешь, что оно подрывает твой авторитет, которого у тебя и так нет. – высказался Кори и опять заткнулся.
- Кори, тебе это имя нравится или Ала оставить?
- Это. Нормальная такая поездочка будет. Обрато вернутся четыре трупа с чипами. Рон и Ник захохотали. Сюзанна надулась.
- Если этот шут останется в моей команде, я сама из него зомби сделаю.
- У вас сложилась неблагоприятная ситуация. Ник – военный и врач по мелочам. Рон – сила, я – мозги.
- Чего же тогда они тебя поймали?
- Они вели себя не как нормальные полицейские. Сюзанна вроде как глава подразделения, но как я понял, ее не уважают. Достоинство в ней одно – дисциплина и буква закона.
- Ладно. Повторяю еще раз. Поедете как туристы, прикид выбираете каждый на себя. Спец. фотоаппаратуру мы подготовили, все приборы замаскированы. Ваша цель – подобраться к горе.
- Не-а, скажем так – их цель довести меня туда живьем – сказал Кори.
- Слушайте, этот уголовник меня уже достал. Мы без него справимся.
- Не справитесь. Кори, ты живой?
- Вроде да. Как говорят – дай Бог мне справиться с друзьями, а с врагами я уж как-нибудь...
- Значит ехать туда будете 4—7 дней – как получится.
- Если что – я могу стриптиз станцевать или в карты выиграть... на него посмотрели, как змеи на змеелова. Кори скорчил мордочку и заткнулся.
- Значит едете как туристы. Настоящие лохи, которые ничего не знают и все теряют. Осмотрите каньон, речку, доберетесь до горы. Дальше просчитать нельзя. Неизвестно, где кордон повстанцев, что они сделают, зачем они это делают – тоже не известно. Все будет зависеть от мозгов и ситуации.
- А что мне делать? – спросила Сюзанна.
- Не ты – Кори. Он там главный.
- Кто он вообще такой? Вор и картежник, наверное, и наркоман еще.
- Если не знаешь – зачем обижаешь – из угла тихо сказал Кори.
- Значит тогда сейчас всем спать, завтра получите прививки, амуницию и у каждого своя роль.
- Естественно – проворчал Кори.
- Ты чем-то недоволен, салага? – сказал Рон.
- Я всем доволен. Пошли спать. Я устал.
- Их отвели в отдельные комнаты. Кори долго не мог заснуть. Потом решил. Накинул на себя темный плед, вышел из двери и пошел искать заветную комнату.
- Мужчина проснулся рывком
- Привет, Фалькон – он услышал знакомый смех.
- Кори, что ты здесь делаешь?
- Решил тебя навестить.
- Они обнялись и застыли.
- Ты боишься?
- Да, есть немного.

- Команда?
- Придурки, но талантливые. Он опять тихо засмеялся и прижался к мужчине.
- Свет зажечь?
- Не надо.
- Камин?
- Не-а.
- Ты что-нибудь хочешь?
- Не суетись под клиентом. Обними меня и давай просто посидим.

Они молча сидели в темноте.

- Мне, наверное, пора уже – сказал Кори. – Там радиация, чем мне это грозит?
- Вам дадут таблетки, но, если будет перебор, последствия могут быть не очень.
- Они живут там, значит не боятся.
- Если полезут эти – что делать?

Кори пожал плечами

– Наверное, стрелять в голову как зомби, или отрубать, но это страшно. У них другая логика – машины или того, кто в них ее заложил. Если завтра встретимся – ты меня не знаешь.

– Естественно – сказал Фалькон и обнял Кори, потом поцеловал, потом еще раз. Кори поцеловал его в ответ и отстранился. Счастливо.

- Удачи тебе.
- Спасибо.

Кори шел по коридору, поглощенный своими мыслями, спустился на пролет ниже, прошел немного, поднялся выше и где-то в темноте в кого-то врезался.

- Ты что тут шастаешь? – грозно спросила Сюзанна.
- Туалет ищю.
- Он у тебя в номере, кретин.
- А где мой номер?
- Вот идиот! – Вон твой номер.

Она открыла дверь карточкой и засунула его в спальню. Дебил.

Кори улыбнулся. В груди потеплело. Хорошо, что у него есть друг, как Фалькон, правда, как они с ним познакомились, вспоминать не хотелось, но все-таки он не один.

На другой день они выбирали себе образ. Кори сразу надел черные дырявые джинсы, сапоги и майку с черепами. Сверху черную кожаную куртку с заплатами. Прическа была под стать. Он подумал и добавил еще платок.

- Урод – сказал Ник, одетый под более-менее приличного студента.

Кори выбрал старую сумку и стал собирать как одежду, так и личные принадлежности, потом ему дали аппаратуру, и он засунул в карман сумки лекарства, а в другой карман деньги. Потом положил наушники и телефон, часы, которые имели всякие навороты, но выглядели фальшивой дешевкой. В добавок он стащил флягу.

Начальник оглядел их – продукты загрузили в машины – теперь марш на прививки.

- Какие? – Взвился Кори. – Я уколов боюсь.
 - Там радиация, вшивается капсула...
 - Я на это не подписывался. Я вообще боюсь.
- Рон врезал ему по щеке и поймал, чтоб он не упал.
- Еще раз услышу – поедешь в багажнике.
 - Ладно... потирая щеку сказал Кори. Они все вчетвером зашли в кабинет врача.
 - Раздевайтесь до пояса, а ты – снимай лифчик.

Кори посмотрел на Сюзанну, за что получил еще одну оплеуху.

– Дамы вперед, я и подождать могу.

Что ей делали, он не видел, отвернулся. Потом был Рон, который только зашипел раз. Потом засунули его. Он сел на кушетку. Пока его обследовали и задавали разные вопросы, он еще терпел, включая холодный стетоскоп. Потом врач подошел к нему со странной штукой в руках

– Здесь лекарство от радиации по 1 на день – 10 штук – если миссия продлится чуть дольше. Нужно вшить под кожу.

Тут Кори заорал. Вопли были слышны в коридоре. Он про себя считал 6 уколов и 3 вставки. Поэтому, когда его держали санитары, было даже лучше.

Потом он лежал на кушетке, его отпаивали водой с химикатами, он одним глазом посматривал на Ника. Ник терпел. Но ему и меньше досталось. Когда они вместе вышли из кабинета, Рон взял его под руку и потащил за собой. Ругать бледно-зеленого салагу ни у кого духу не хватило.

– Меня тошнит – еле слышно сказал Кори и сполз по стенке.

Сюзан сходила к автомату, купила сладкой воды и напоила его.

– Идти можешь?

– Не знаю.

– Затащим в машину – сказал Рон – там оклемается.

В тот день они недалеко уехали, Кори тошнило всю дорогу.

– Чего они тебе накололи? Вроде всем нормально, кроме тебя – недоумевал Ник.

Кори не ответил. Просто прислонился головой к холодной раме.

Ночевать будем в гостинице – скомандовала Сюзанна. 2 дабла на нас хватит. Это она имела в виду себя и Рона. Ну что ж, Ник тоже хороший вариант – тощий, места хватит. Все ушли обедать. Кори посмотрел на себя в зеркало и пошел умываться. Когда его команда вернулась, он лежал на постели и ел чипсы, запивая холодным чаем. Выглядел он на 5% лучше покойника.

– Мальчики, вы можете отвернуться – сказала Сюзанна и справа от них началось шебуршание. Видя, что Ник разделся, Кори последовал его примеру. Теперь они оба лежали вместе на левом боку, чтоб не видеть, что творится у них за спиной. Ник погладил его по спине, потом по груди, потом спустился ниже. Он думал, какая нежная кожа у Кори и потерялся членом о его попу. Кори повернулся и прошептал

– Ты хочешь, чтобы с тобой произошло, как с тем врачом? И, прежде чем понимание мелькнуло в глазах Ника, отвернулся и сказал – спинку почесать можешь.

Ник счел это за знак свыше. Кори быстро уснул, перевернувшись на живот и засунув руку под подушку. Ник долго пытался осмыслить сказанное и уснул только под утро от кошмарной догадки.

Утро началось с дурдома. Туалета на четверых явно не хватало. При этом Сюзанна оккупировала его намертво и отказалась выходить.

– Туалет есть при регистрации – сказал Кори – там же завтрак.

Мужчины ушли.

– Сюзан, у тебя дела начались? – спросил Кори садясь под дверь.

– Твое какое дело?

– Никакого. Мне нужны ключи от машины и какие прокладки ты любишь?

– Ты кретин?

– Ну тампакс, или дайперсы, или еще что?

– Олвейс и еще таблеток – живот болит.

– Зато вчера хорошо повеселились.

– Да. Ключи у Рона.

– Ладно, посиди пока здесь. Он пошел в столовую, забрал с собой 2 йогурта и 2 кофе и поехал в ближайшую аптеку, откуда вышел с большим пакетом.

– Сюзан – забирай, я отойду и не буду смотреть.

Сюзанна всхлипнула.

– Трусы еще.

Кори покопался в ее сумке, потом пошел к своей.

– Знаешь, твои трусы на прокладки не налезут. Возьми мои – пачка новая, я только одни взял. Он просунул руку за дверь

– Откуда ты на мою голову свалился?

– Не знаю. Из ада, наверное.

– Ты еще купил вино, соки и шоколад?

– Да, тебе полезно. Не только обезболивающие.

Наконец она вышла из туалета. Бледная, с красными щеками от стыда.

– Передние сиденья с подогревом. Поедешь спереди.

– Кори, прости меня, ты такой... не из этого мира. Тебе вчера было плохо, а я думала, чтоб только заткнуть тебя, а ты...

Она поцеловала его в щеку.

– Ты даже шампунь купил.

– Знаешь, мне показалось, что гостиничного шампуня на двоих с длинными волосами будет мало и он легонько поцеловал ее в губы.

– Я позволю парням, что можно возвращаться и ехать.

– Ты ничего не съешь?

– Нет, наверное, вчера наелась. Сегодня соком перебуюсь. Спасибо.

Через полчаса они ехали смотреть музей шоколада. Кори был за рулем, а рядом, согнувшись, сидела Сюзанна. Они накупили шоколада, а Ник успел сбегать в соседний магазин и купить Кори нормальные джинсы.

– Эти – ненормальные, ходишь, как охламон.

Вечером, лежа в гостиничном номере, Кори рисовал в своей манере, все смотрели кино. Потом смотрели рисунки Кори.

– Как ты так умудряешься совмещать как будто рисовали два посторонних человека – половина нормальный дом, а половина 20 лет спустя? И людей так же, про механизмы – совсем запредельное.

– Может я шизофреник?

– Нет. Ты просто умный, я бы сказал, супер умный.

– Это ты сказал – ответил Кори.

Руководство группой плавно перешло в его руки. Чем ближе приближалась гора, тем медленней хотелось ехать. Но препарат был рассчитан на 10 дней. Поэтому пришлось потопрапливаться. Пару раз их останавливали якобы полицейские. Ник и Кори представлялись студентами, Сюзан и Рон – молодоженами.

– Как хоббиты за сокровищами дракона.

– Это было приключение, а мы скорее к Саурону в гости идем. Он почесал под мышкой.

– Ты чего?

– Ничего, кажется фонить начинает. Лекарства в моей сумке – по 2 таблетки.

– Откуда ты знаешь?

– Птичка на хвосте принесла.

– У тебя вшитый датчик?

– Скажем так – не только.

Сразу стало понятно кто тут Фродо.

Они ночевали в гостинице, ужинали, что набрали с собой. Никто не знал, чем кончится завтрашний день.

- Сюзан, когда это кончится, поедem отдохнуть на пару недель вместе – предложил Кори.
- Поедем, там, где пляж и песок.
- Ага.
- У них 4 шахты – как думаешь, кого взорвут первым?
- Понятия не имею. Мы далеко зашли. Я попробую поговорить с ними, переубедить, но последствия могут быть самые разные.

На другой день Рон отвез его к подножию горы. Остальные остались в гостинице есть таблетки

- Наши подъедут, когда будет нужно – обрадовал их Кори.
- Ты с собой ничего не берешь? – спросил Рон, только потому, что надо было что-то сказать.

– Нет. Все равно обыщут, да и незачем. Это у них боковой выход, как я понимаю. Удачи. И стал подниматься по пологому склону. Кое-где были камни, кое-где – цветы, но он видел перед собой тропинку. Ею нечасто пользовались, но все-таки. Он протиснулся в щель, нажал на часах 6 кнопок в нужной последовательности. Дальше пришлось идти вслепую. Он касался стены правой рукой и медленно продвигался вперед. Потом услышал голоса, увидел свет и пошел на них. Немного подождал, пока глаза привыкнут к свету и вышел.

- Привет – сказал Кори – кофе не угостите?

Народ потерял дар речи, кто сбежал, кто хватался за оружие, остался сидеть только пожилой мужчина.

- Тебе что – ресторан здесь?
- В гостинице кофе поганый, у вас, наверное, лучше.

Мужчина кивнул головой, на столе появилась дымящаяся кружка.

– Садись, раз уж пришел – мужчина отодвинул стул от стола. Кори осмотрел помещение, потом кивнул всем в знак приветствия и сел.

- Через боковой проход просочился?
- Да.
- Когда ожидать облавы?
- Не знаю. Может ее вообще не будет, если договоримся.
- Ты пришел не один, с начинкой, ведь верно?
- Да.
- Я думал это будет тот здоровяк или, на худой конец, очкастый интеллигент. Но не ты.
- Вы меня не знаете. Я был один из разработчиков проекта. Кори глотнул кофе.
- Вкусный.
- Если тебя убить, это ничего не даст?
- Нет.
- Как я понимаю, ситуация патовая.
- Не обязательно – уклончиво сказал Кори.
- Значит придумали как нас отсюда выкурить?

Кори пожал плечами.

- Значит придумали или придумаете – дело времени. Что вы от нас хотите?
- Прекратить сопротивление и сдаться. Репрессий не будет.
- А если мы выпустим бомбы?
- Ты хочешь, чтоб твои дети жили в таком мире? Или вы их с собой захватите?
- Вот опять по кругу. Не хочу, но и жить в вашем мире тоже не хочу.

- Чем тебе наш мир не угодил?
- Мужчина стал размашисто ходить по комнате.
- Мне не нравятся ваши кардинальные ограничения.
- Чем?
- 2 ребенка в семье.
- Ограниченность ресурсов. Население давно пора сокращать.
- Вы же... мужчина заглянул Кори в глаза – а остальное – родили двоих детей, женщинам отрезают матку, мужчина тоже становится бесплодным.
- Ну и ...?
- А если катастрофа?
- Можно заморозить.
- Это дорого.
- Со временем станет доступно. Нашим детям.
- Хорошо. Вот наши женщины все откажутся ампутировать матку.
- А моя спит и видит конец задания, заморозку яйцеклеток и спокойную жизнь. Даже рожать сама не хочет. Ты хоть сам видел, как женщины мучаются?
- Нет.
- А я видел и не раз, на этом и был основан расчет. Со своими женщинами можешь поговорить наедине и поштучно.
- Ладно. Почему 2 ребенка?
- Потому что хватит.
- Вас в семье было сколько?
- Я один.
- А братика-сестричку не хотелось?
- Зачем? Чтоб мешали мне заниматься, чем мне нравится? Родители не спали и не могли уделять мне внимание?
- Ты еще обноски вспомни за старшими братьями.
- Почему-то мне кажется, что тебе это больше знакомо.
- Ты такой молодой, откуда у тебя такие убеждения?
- Наверное, потому что это оптимально для нашего будущего.
- Ну вот... мужчина рубанул рукой воздух... ну почему тебя не пробить доводами. Эвтаназия зачем?
- Чтобы люди не мучались, опять-таки ресурсы. Требование лечить 90-то летнего старика с заменой сердца и суставов – расточительно. Молодому могло бы спасти жизнь, если, конечно, этот дедок не профессор физики, к примеру, который еще может послужить обществу.
- Мне тебя задушить хочется.
- Души. Я вешался один раз.
- ?????
- Крюк из потолка вырвался. Я не знал.
- Я читаю закон – эвтаназия всем по собственному желанию, передача органов другим. Или разрешение на эвтаназию родственнику, который уже ничего не понимает и поддерживать его жизнь нецелесообразно. Ты хоть эту хрень читал?
- Я ее писал. Сколько людей заживо гниют в доме престарелых. Им уже все равно – проснутся они завтра или нет. Люди, которые вообще ничего не понимают и живут внутри своей головы.
- Может семье жаль такого родственника?
- Тогда почему бы им самим за ним и не ухаживать, зачем перекладывать на плечи общества. Я думаю, что к тем старикам родственники вообще не ходят. С глаз долой...
- Ладно, тут я с тобой соглашусь, пожалуй.

– Школа-то тебе чем помешала?

– Ничем. Просто там учат разной ерунде, вместо того, чтоб выявлять таланты и развивать их.

Эксперимент уже начался в универсах. Результаты необыкновенные. Работодатель видит будущую звезду и ее забирают, или следят за ней. Если таланты не прорисовываются, может человек не ту профессию выбрал? Всегда можно подумать о смене деятельности, тем более, это бесплатно. Если не веришь мне, отбери доверенных людей – на экскурсию.

– Чтобы они не вернулись?

– Меня возьмешь в заложники.

– Толку с тебя... и главное, что я тобой не согласен, но крыть нечем. Вы ведь все равно дальше пойдете.

– Да. Медицина, технология – следующий шаг развития.

– Ну и развивайтесь. Я-то вам зачем?

– Прекрати трясти ядерными боеголовками. Если хочешь – вам выделяют место, которое будет только ваше – там и живите.

– Типа резервации?

– Типа да. Медпомощь, школу и прочее вам обеспечат. Только когда дети бежать будут от вашей жизни, меня не надо обвинять. Никому не хочется жить в средневековье, когда кругом абсолютно другой мир.

– А что мне сейчас делать?

– Хочешь, выйдешь со мной, хочешь, поговори со своими людьми, я могу подождать.

– Пошли. Они вышли через главный вход и пошли направо, где должны были находиться его люди. Раздался одинокий выстрел. Правая половина Кори окрасилась в красный цвет. На лице были мозги с костями. Он продолжал идти, как шел. Выход забрасывали гранатами со слезоточивым газом.

Из кустов вынырнул мужик в камуфляже

– Вы как?

– Никак. Мне отлить надо. Кори отвернулся к кустам. – Во мне литра полтора кофе.

Потом он вытирался мокрыми салфетками. Спросил старшего

– Моя миссия закончена?

– Да – заикаясь сказал военный.

Он нажал на часах номер и сказал

– Рон, забери меня, только сиденья могут испачкаться.

Рон пытался пошутить – мол, обосрался от страха, но, когда увидел Кори наполовину в крови, извинился и заткнулся.

– Пока вы мыться будете, я машину вычищу.

– Хорошо.

В гостинице он взял помойный мешок и сумку со своими вещами и закрылся в ванной. Шмотки стирке не подлежали. Сапоги еще можно было отмыть. Он их и протер – не жалея гостиничных полотенец.

Потом сам долго мылся, прополаскивал волосы от остатков чужой плоти.

Когда он появился, на каменном лице не было эмоций.

– Поехали домой – сказал он.

– А обед... робко сказала Сюзанна.

– Мне не хочется.

Они ехали весь день и ночью народ взмолился, что неплохо бы поесть и поспать.

Кори опять не пошел с ними. Жевал чипсы, запивая фантой и думал, почему так случилось. Потом принимал поздравления от начальства. Гору все-таки захватили.

Рядом с ним прилегла Сюзанна.

– Я тебе говорил, что я импотент?

– Нет, не тянешь.

– Ребят не стесняешься?

– Похрену, и она притянула Кори к себе.

– Давай заведем ребенка – прошептал он ей на ухо.

– Давай, если получится.

И они попробовали.

На другой день их ждал триумф и остальные наконец-то узнали, что Кори самый младший сотрудник в руководстве внутренней разведки.

Он отчитывался перед начальством, никто ему и слова не сказал, что свои же убили своего главного и теперь могут возникнуть проблемы.

Он договорился с Сюзанной об отпуске и пошел в свою комнату. Не раздеваясь, рухнул на постель. Напряжение последних дней сказывалось. Он долго лежал с закрытыми глазами, прежде чем уснул. Отпуск они провели в вип-зоне, с белым песком и супер обслуживанием. Узнав, что Сюзанна беременна, он хотел сделать ей предложение, но внутренний голос остановил. Он переехал к ней, гладил по округлившемуся животу, целовал его, заставил перевестись на легкую работу, временно. Они с Сюзанной были разные, но договорились, что ребенка будут воспитывать вместе.

А потом в один момент все рухнуло.

Ему показали фото, где она встречается с химиком, который поддерживает радикальные меры – типа всех отравить, но не дать программе жить. Потом случился теракт и с хранилища пропал нужный ингредиент. Когда за ней пришли, Кори был в ужасе, а когда из-под кровати достали недостроенный макет, мир перевернулся с ног на голову.

– Зачем? – тихо спросил он.

– А ты хочешь, чтобы наш ребенок жил в раю, который ты ему уготовил?

– Да. Чем он плох.

– Ты слепец и дурак, хотя я думаю, ты младше, чем написал в документах. Это просто подростковый бред. Он шел за военными, которые уводили Сюзанну в тюрьму на допрос. Он знал процедуру и от этого становилось еще страшнее. Он увидел человека в черном резиновом фартуке и то, что Сюзанну привязывают к креслу, он встал на колени и прошептал

– Пожалуйста.

Палач позвонил его другу, они перекинулись словами. Потом он поднял Кори с пола и сказал

– Ей сделают преждевременные роды, ребенка отдадут в хорошую семью. Ты согласен?

– Да.

– Бумаги подпишешь позднее, а пока вон отсюда – оба. Кори посмотрел на Сюзан полными слез глазами и прошептал

– Прощай.

Фалькон тащил его к себе в комнату. Кори уткнулся в подушку и плакал.

– Бедный ребенок – подумал Фалькон и накрыл Кори одеялом.

2. Насилие

Кори трясло, из прошлого всплывали обрывки, но он никак не мог поймать их и сложить воедино.

Вот он стоит в саду. Пылает взорванная машина, рядом полыхает его дом. Он не плачет. Он просто стоит и смотрит, как в машине догорают его родители. После этого он практически 2 года не разговаривал и спал на полу под кроватью. Потом его отдали в другую семью. Дети доставали, а отец семейства был хуже всех. После того, как он орал на Кори брызжа слюной и отвечивал ему оплеухи, он получил сковородкой по башке и каждую ступеньку был вынужден пересчитать самолично.

Вердикт гласил – сломал шею, находясь в пьяном состоянии. Кори отдали еще в одну семью. Семья была верующая. Теперь с побоями госпитализировали его. Следующая приемная семья была последней. Отец – полицейский, мать – швея. Она научила Кори много чего делать руками, за что он был ей благодарен, а работа отца помогла сфальсифицировать документы. Он подал заявление в военную разведку и его отобрали. Одного из трехсот. Отец понимал, что дело нечисто – но теперь пусть с ним разведка разбирается. Он оказался один среди 90 ребят. Если учесть, что они все были старше его, Кори немного побаивался своей авантюры.

– Ты чем бреешься? – спросил один.

– Эпилятором – не моргнув глазом ответил он.

– А не больно?

– После первых десяти раз привыкаешь.

Их разбили по 30 человек.

Кори больше всего боялся экзаменов, все-таки в старшекласной программе он плавал. Его группу послали на медосмотр. Кто-то проходил быстро, кто-то медленней. Врач увидел его, сказал

– Раздевайся.

Кори разделся. Пока слушали и ощупывали, он терпел. Потом врач сказал

– Марш на кресло, все мужчины проходят через это.

Сначала он почувствовал холодное внутри себя, потом врач вроде как трогал его половые органы. Стало нечем дышать.

– Я ног не чувствую – сказал Кори.

– Потерпи, еще недолго.

Потом Кори отрубился. Его будили уколom и ампулой с нашатырем.

– Ну ты даешь – покачал головой врач. – Одевайся – вон твоя форма.

Кори медленно одевался. Его шатало и тошнило, но он не сказал. Из старой одежды все было вытащено из карманов, и он переложил в карман формы.

– Ты чего так долго? – спросил кто-то.

– Мне хреново – сказал Кори.

Их повели в столовую, посадили в отдельное от других место. После обеда должны были быть экзамены. Заходили разные люди посмотреть на новичков. Кори сидел один, прислонившись к стене и был под цвет ей. К нему подошел один человек, волосы взъерошены, и спросил

– Тебе плохо?

– Да. Живот болит.

– Где?

– Справа.

– Пошли со мной. Он взял Кори под руку и они вышли из столовой, пошли по коридору и спустились на лифте. Человек затолкал Кори в кабинет.

– Ложись, сейчас УЗИ сделаю.

– Не надо.

– Почему?

– Мне в туалет надо и меня тошнит.

Мужчина отвел его в туалет, а сам стал вызывать бригаду.

– Я думаю, аппендицит разорвался – сказал он.

Заглянул опять в туалет. Пацан сидел, прислонившись головой к стене.

– Там в крови все.

– Похоже, еще кишечное кровотечение, я не знаю, не могу так сразу поставить диагноз – он кровью истечет.

За полминуты он раздел Кори и одел на него больничную рубашку. Уничтожил кровавые следы.

– Продержись еще минут 5 – попросил он. Когда привезли каталку, пацан уже не спрашивал куда его везут, ему уже было все равно.

Фалькон собрал вещи курсанта, запустил в стирку, потом пошел к своему другу Коллину.

Он вошел и аккуратно закрыл за собой дверь на замок.

– Значит, говоришь, свежее мясо привезли, с горячими булочками?

И он врезал ему пару раз по животу, потом применил удушающий захват

– Что ты с пацаном сделал? Он весь кровью исходит.

Удар по почкам.

– Ничего я с ним не делал – все как обычно.

– Обычно... а ты знаешь, что он себе возраст приписал, чтоб сюда попасть? Знаешь?

Еще 2 удара по животу.

– Ты был моим другом, я покрывал твои делишки, но это уже перебор.

– Сам что ли захотел – прохрипел Коллин.

– Нет, профессию жалко.

Он ударил Коллина в челюсть, потом вызвал охрану тюрьмы, чтоб определили в камеру.

Потом пошел в операционную.

– Он теряет много крови, непонятно почему

– У вас есть 90 новобранцев, у кого-нибудь будет подходящая группа?

Он не знал, что делать. Вернее знал – хотелось крушить и ломать все, избивать каждого попадающего под руку, но он не мог себе это позволить.

Он собрал консилиум врачей. Выслушал отчет о здоровье – все были здоровы, кроме одного.

– Я не знаю, как не уследили – сказал Фалькон. Разрыв аппендикита, заражение крови и кишечное кровотечение – думайте, что хотите. У меня возник другой вопрос, так сказать опрос общественного мнения. Женщины могут уйти.

Если врач насилует курсанта, а потом предлагает его другим – какого наказания он заслуживает? Наказания были разные – от повесить, до отрезать. Но суть сводилась к одному – лишить мужского достоинства.

– Спасибо. Все свободны.

Сам пошел опять в операционную, пацан уже лежал на кровати, под мониторингом и с двумя капельницами. Глаза запали. Пальцы были длинные, тонкие и холодные. Он погрел ему одну руку, спрятал под одеяло, потом вторую. Мальчишка открыл глаза.

– Что у меня?

– Заражение крови.

– А еще?

– Ничего. Проблемы с кишечником.

– Вы врете.

– Не совсем.

– Попить можно?

– Наверное нет.

– Вы тоже хотите...?

– Да. Хочу, чтоб ты выздоровел и я покажу тебе где работаю. А потом ты сам решишь – вершить правосудие или нет.

Лицо дернулось от боли. Фалькон стащил одеяло и нажал на живот.

– Опять. Потерпи, потом легче будет.

Кори опять везли в операционную, а он пошел в подвал, в противоположную сторону. Коллин, уже переодетый в тюремную робу, сказал

– Я все про тебя выложу на суде. Неизвестно на чьей стороне будут присяжные.

– Ты еще не понял? Суда не будет и присяжных тоже. А приговор – тебе вынесли коллеги, и он показал пленку.

Коллин сел, обхватил голову руками и завыл.

– Раньше надо было думать.

– Раньше я всегда так делал и сходило с рук, некоторые потом к тебе переходили.

– А в этот раз не вышло.

Фалькон подумал, что надо бы поесть, ждать еще долго.

Наконец вышел врач

– Нашли в чем проблема. Зашили. Теперь 2 часа в капсуле.

– Ему есть можно?

– Жидкое первые 2 дня.

– Спасибо тебе – сказал Фалькон и пожал руку врачу.

– Кто он тебе?

– Я думаю, будущий преемник.

Кори спал, когда принесли фото и бумаги. Ему не хотелось будить друга, но пришлось.

– Кори, посмотри – у тебя мальчик.

Кори мутными со сна глазами смотрел на фотографию.

– Здесь родители – он показал еще одно фото, а эти документы надо подписать.

Кори подписал.

– А посмотреть живьем можно?

– Извини, нет.

– Ну и ладно. Кори опять с головой накрылся одеялом.

– Может камин хочешь, массаж?

– Спасибо, не хочу. Выпить бы.

– Тебе плохо будет.

– Что ты так о моем здоровье печешься?

– А кто, если не я?

Кори опять погрузился в кошмарный сон.

– А действительно кто, если не он?

Он очнулся в госпитале, обдолбанный лекарствами, не соображающий, что с ним происходило. Потом этот мужчина, не помню, как зовут, поил его соком и всячески отвлекал от дум, потом принес жележных червяков со вкусом арбуза и дыни. Они вместе ели, несмотря на состояние, Кори пытался улыбнуться. Мужик был забавный. Если бы он только знал, тогда... на второй день ему разрешили пройти метров 5. Когда он опять улегся в кровать, мужчина сунул ему в карман больничной рубашки маленький тюбик.

– Захочешь в туалет – намажешь попу и внутри и чем чаще, тем быстрее заживет – шепнул он ему на ухо.

Кори забыл, как дышать. Значит правда. Я теперь проклят. Мужчина перехватил его взгляд и покачал головой

– Ты будешь тем, кем захочешь.

– Тебя как зовут?

– Фалькон.

– Меня Александр Корриган.

– Я знаю. И еще я знаю, что ты себе лет прибавил, чтобы поступить сюда. Зачем?

– Хотелось независимости.

– Послезавтра будет еще один курс и тебя, наверное, выпишут. Физически ты здоров.

– И что я буду делать?

– А вот об этом мы с тобой поговорим потом.

Через два дня он стоял на пороге комнаты Фалькона.

– Я твою форму постирал и забрал все, что тебе причитается – он кивнул на кучу с вещами. Разберешь – будет время, а пока марш в ванную.

Кори мылся в нормальном душе и не мог осознать, что с ним произошло. Это было нереально. Наконец он вышел из душа в трусах и майке, с мокрыми волосами и спросил Фалькона

– Ты гей?

– Скажем так, я люблю получать удовольствие, а с кем и как – это мое дело.

– Ты хочешь, чтоб я был твоим... не помню, как называется.

– Нет. Хотя, скрывать не стану, ты мне понравился, но работа у меня не самая лучшая.

– Мне кажется, я догадался. Ты тот, кто вытрясает информацию любым доступным способом.

– Правильно. Я еще и палач. Не хотел такой судьбы? Но, похоже, она тебя нашла. А кем ты хотел бы быть?

– Боевиком.

– Это которые пушечное мясо? Им каждый дурак сможет быть. Ты не такой.

– А какой я?

– Не знаю пока. Хочешь проверим? Одевай шорты и тапочки и пошли.

– Куда?

– В преисподнюю.

Кори быстро оделся, и они пошли коридорами, которые были как мышьи норы.

Они зашли в одну из камер. Там в железной деке стоял мужчина, прикрученный намертво, с заклеенным ртом.

– Узнаешь его?

– Думаю да.

Мужчина начал дергаться, пытался вырваться, что-то говорил сквозь забитый рот.

– Вот суд, присяжные и вердикт – Фалькон поставил перед Кори камеру. Мужчина что-то кричал, что отдаленно походило – не надо, я больше не буду. Пока Кори досматривал съемки, Фалькон пододвинул к железной деке стол и положил деревянную доску с крепежкой, судя по всему не один раз использованной.

– Ну, что скажешь?

– Я не знаю про другие дела. Сколько человек он изнасиловал и сделал геями, кто получил психическую травму, кто покончил с собой, кто поменял пол...

– Стой... стой... стой... ты адвокат дьявола что ли?

– Нет.

– Все просто. Мужик доставил тебе неприятности в жизни, у тебя есть возможность отплатить, тем более, с одобрения общества. Как поступишь?

– Не знаю. Если бы я был один, я бы, наверное, пережил, ну спился бы. А поскольку были еще другие... кто-то должен остановить эту гниду.

Он двинулся к прилавку с инструментами. Там было много разных наборов – и хирургических, и стоматологических, и слесарно-сантехнических. Он выбрал поварской набор и небольшой топорик для рубки костей. Когда он повернулся, мужчина посерел и закричал, насколько мог. Пенис врача уже был вытянут и зажат.

– Фартук одень – если кровь брызнет. Кори медленно одел фартук, взял в руки топор, как во сне, подошел к мужику. Посмотрел ему в лицо и рубанул под самое некуда. Потом также медленно снял фартук, повесил на место, помыл нож и вытер бумажным полотенцем, осмотрел себя на поиск следов крови. Пошел и положил топорик на место, повернулся к Фалькону

– Знаешь, я есть хочу.

– Если б не стол, за который он держался, Фалькон бы упал от ужаса. Глаза Кори были пустые.

Они вышли и пошли в столовую. Был то ли завтрак, то ли ланч. Кори спросил

– Мне омлет можно?

Фалькон покачал головой. Кори наложил тарелку омлета и взял 2 банки грушевого напитка. И стал есть. С ним некоторые здоровались. Вот так, за 5 минут, ученик переплюнул своего учителя.

Потом они осматривали подземелье. Врача уже куда-то увезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.